

КАВКАЗЪ.

98.
04106940
208410033

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 47.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

АВГУСТА 20-го.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

Августа 1-го дня 1852 года. Производятся. За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ со старшинствомъ съ 16-го Октября 1851 года. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Донскаго Казачьяго № 47-го полка, Захаровъ. Кизлярскаго Ливійнаго Казачьяго полка, Алатовъ. Назначается. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 8-го Штабсъ-Капитанъ Тизенгаузенъ, Плацъ-Адъютантомъ въ кр. Геледжику, съ зачисленіемъ по Арміи.

Въ присутствіи Своёмъ на бивуакѣ при с. Надежинѣ.

Августа 2-го дня. Производятся. За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ со старшинствомъ съ 18-го Сентября 1851 года. Командиръ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 5-го, состоящій по Арміи Маіоръ Кишинскій 3-й, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. Егерскихъ полковъ: Старополюскаго, Прапорщикъ: Кульфельтъ и Волковъ, — оба въ Подпоручики. Кубанскаго: Подпоручикъ Корвооскій, въ Поручики. Прапорщикъ Волковъ, въ Подпоручики. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 5-го: Подпоручикъ Калининъ, въ Поручики. Прапорщикъ Калашаровъ, въ Подпоручики. Переводится. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабсъ-Капитанъ Антоновъ, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Командиру Донскаго Казачьяго № 47-го полка, Полковнику Балланову 1-му; Командиру Кизлярскаго Ливійнаго Казачьяго полка и

Начальнику Терской линіи, состоящему по Кавалеріи Подполковнику Суходольскому 2-му; 1-го Суинжискаго Ливійнаго Казачьяго полка Войсковому Старшинѣ Петрову 15-му; состоящему по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Штабсъ-Ротмистру Шеди-Эльбурзеву, и состоящему по Полевой Конной Артиллеріи и при Конно-Артиллерійской № 15-го батареѣ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, Штабсъ-Капитану Тришатному.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны третьей степени съ бантомъ. 1852 года Іюня въ 5-й день — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при преслѣдованіи и истребленіи хищническихъ партій въ 1851 году въ Нухинскомъ и Шухинскомъ уѣздахъ, состоящихъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Штабсъ-Ротмистры: Ала-Ханъ Ширванскій 1-й и Сулейманъ-Ханъ Ширванскій. — Іюня въ 19-й день — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами, бывшихъ, въ Ноябрь мѣсяцъ прошедшаго года, въ Большой-Чечнѣ, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ Ольденборгеръ и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Подпоручикъ Козловскій 3-й.

ТИФЛИСЪ.

14-го Августа Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующій Приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

27-го Іюля многочисленное непріятельское

скопище, при 9-ти значкахъ, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ наибовъ, вторгнулось изъ непокорнаго Дагестана въ При-Каспійскій Край къ селеніямъ Бол. и Мал. Дженгутаю.

Управляющій Мехтулинскимъ владніемъ Маіоръ Лазаревъ, съ сотнею Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка и милиціею изъ жителей, немедленно двинулся для защиты угрожаемыхъ селеній, и несмотря на превосходство силъ непріятеля, три раза бросавшася съ упорствомъ въ атаку, успѣлъ опрокинуть его и преслѣдовалъ неотступно къ ур. Харкасу, при содѣйствіи шамхальской милиціи, прибывшей къ нему по тревогѣ. Въ то же время Дагестанскаго полка Маіоръ Тихоновъ, узнавъ объ этомъ происшествіи направилъ двѣ роты изъ с. Оглавъ на ур. Шиншерекъ для прегражденія непріятелю пута отступленія на Аракань, а съ двумя другими занялъ дорогу къ Бурундукъ-Кале. Теснямая Маіоромъ Лазаревымъ партія горцевъ наткнулась на колону Маіора Тихонова, замаскированную имъ небольшоимъ числомъ милиціи расположенной впереди, и встрѣченныя совершенно неожиданно для нее меткимъ огнемъ пѣхоты, на разстояніи полуружейнаго выстрѣла, припала въ крайнее замѣшательство и бросилась къ Араканскому спуску; но тутъ найдя также въ готовности наши войска, партія эта разсыпалась окончательно, потерявъ убитыми болѣе 50 человекъ, оставленныхъ на мѣстѣ; сверхъ того въ нашихъ рукахъ остался на-

ФЕЛЬТОНЪ.

Коджори.

Когда гг. петербургскіе фельетонисты не знаютъ о чемъ говорить, а это какъ то часто съ ними случается, они ухватываются за погоду. — Но петербургская жизнь устроилась независимо отъ погоды, особеннакомъ отъ климата съ которымъ и не легко бы ей было ужиться тамъ дружно. — Климатъ самъ по себѣ, столичная жизнь сама по себѣ. Петербургское житье такъ и нарвится чтобъ по рѣже встрѣчаться съ наружнымъ воздухомъ. Комнаты тамъ такія уютныя, обѣды такія сытныя, вечера такія длинные, зрѣлища такія завлекательныя, что иноу и въ голову пѣлый день не прійдетъ взглянуть на дворъ посмотреть что тамъ дѣлается, слытъ ли валитъ, туманъ ли разстилается или мелкій дождикъ барабанить по крышамъ. Если и выйдетъ кто пройтись по Невскому, по приказанію доктора, то и тутъ кипитъ праздничная жизнь развлекающая не безъ причины отъ состоянія атмосферы. — Цѣстрые сверкающіе магазины заманиваютъ васъ со всѣхъ сторонъ, — пышные экипажи несутся во всю прыть орловскихъ рысаковъ, — между ними быстро скользятъ сани, бровные воротники, каски, улыбающіяся лица. — А вотъ и знакомые ваши, вотъ Иванъ Андреевъ, который выигралъ у васъ вчера большой шлемъ, вотъ Ан-

дрей Ивановичъ, котораго вы обогнали по службѣ, вотъ всѣ ваши ночные собесѣдники, товарищи по клубу, по картамъ, по всѣмъ увеселеніямъ и развлечениямъ шумной столицы. — А вотъ и дамы, которыхъ вы увидите сего дня на балѣ съ обнаженными плечами, съ настоящими цвѣтами въ рукахъ. — Вотъ опыти настоящіе цвѣты сумрачнаго климата, въ бархатныхъ шляпкахъ, съ мантильями отороченными соболями и горностаемъ. — Посмотрите, вотъ тамъ пугливо озираясь, чтобъ не задѣлалъ ее какой нибудь безтолковый лихачъ, осторожно пробирается черезъ улицу молодая красавица, приподнявъ атласное платье и выказывая, не безъ удовольствія, маленькую ножку. Ну можно ли и вамъ, и ей даже, вспомнить при этомъ, что она шагаетъ по грязи. — Вы взгляньтесь да! это точно она. Вы кидаетесь къ ней. . . И какое намъ дѣло тогда, и какое пообщіе всѣмъ петербургскимъ жителямъ дѣло до того что погода стоитъ пасмурная! Вы сами по себѣ; она сама по себѣ. Зачѣмъ же петербургскимъ фельетонистамъ было бы казаться объ ней такъ заботиться и разыгрывать такія ненужныя вариации, на такую ненужную монотонную хотя и не сухую вовсе тему.

У насъ на Югѣ другое дѣло. На Югѣ человекъ живетъ рука объ руку съ природой. — Солнце ли выглядываетъ — оно прочесть ему всѣ составы дождя ли разразится ливнемъ — у него нѣрѣдко въ комнатѣ или въ саклѣ дождь исправно побрызгиваетъ, но съ всѣхъ сторонъ. Морозъ ли явится непріятнымъ гостемъ,

сильгъ ли повалитъ невзначай, — у жители юга и въ ли хорошей пени, и двойныхъ рамъ, и теплой шубы чтобъ избавиться отъ стужи. — Но стужа бѣда еще не большая. — Бѣда бываетъ истинная когда въ долинахъ устанавливается жары.

Тифлисскому фельетонисту право извинительно поговорить о погодѣ даже если бы онъ и не слѣдовалъ въ этомъ црѣтру своихъ столичныхъ образцовъ. — Лѣтняя жаркая погода въ Тифлисѣ перестаетъ быть погодой, а становится иногда настоящей язвой.

Представьте себѣ, о вы, старшіе братья наши по журнальному дѣлу, вы, которые такъ негодуете на температуру, съ которой никогда почти не встрѣчаетесь, представьте себѣ, что такое Тифлисская лѣтняя температура налагающая на васъ, на ваше здоровье на ваши фельетонныя способности тяжкую печать разслаблѣнія и удущія. Представьте себѣ въ котловинѣ круглой обставленной обнаженными красно-бурыми горами, безмолвный городъ, надъ которымъ стоитъ облако густой неподвижной пыли. И люди и твари невозможны лежать въ тѣни, отыскивая напрасно прохлады, вдыхая горячій воздухъ. — Жизнь городекая останавливается. Кушны дремлютъ въ лавкахъ, улицы пусты, все сторонится, уступая мѣсто безплощаднымъ лучамъ неумолимаго солнца. — Такъ проходитъ пѣлый день и только къ вечеру, уже въ сумерки — начинаютъ бродить изурнѣде горожане и грузинскія чадры какъ тѣни блуждающія въ Египетскихъ поляхъ. Но и ночь не

ибскій значекъ, отбитый Вьялемъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Гайдаръ-Беккомъ, 3 человекъ плетныхъ, 44 лошади и множество оружія. — Съ нашей стороны потери ограничиваются 8 убитыми и 7 ранеными жителями изъ мехтулинской милиции.

Дѣлая известнымъ объ этомъ блистательномъ дѣлѣ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, считаю пріятною для меня обязанностію изъяснить мою признательность Генералъ-Мажору Князю Орбеліану, благодарить Маіоровъ Лазарова и Тихонова за ихъ благородную распорядительность, а равно Штабсъ-Капитана Шихна-Бека, всѣхъ г. г. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и милицію, за храбрость ими оказанную въ описанномъ дѣлѣ.

Описание приѣма сдѣланнаго Абдуль-Латифъ-Паша, Валию Лазистанскому, при приѣздѣ его въ Озургету въ прошедшемъ юль мѣсяцѣ.

Его Святлость Князь Намѣстникъ получивъ извѣстіе, что Лазистанскій Валий Абдуль-Латифъ-Паша имѣетъ намѣреніе прибыть на Гурійскую границу, для переговоровъ по дѣламъ пограничнымъ, нарядилъ для сего предѣла управляющаго дипломатическою канцеляріею своею г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Делли, который и отправился туда заблаговременно вмѣстѣ съ назначеннымъ отъ г. Кутаисскаго Военнаго Губернатора чиновникомъ, г. титулярнымъ совѣтникомъ Арабегу для нужныхъ по сему случаю приготовленій.

8-го юля, Абдуль-Латифъ-Паша, сопровождаемый вице-консуломъ нашимъ въ Батумѣ г. Джудичи, прибылъ на границу къ рѣчкѣ Челокъ со всею своею свитою, состоявшею изъ 40-ти должностныхъ лицъ, при немъ служащихъ, 30-ти человекъ разныхъ бековъ и старшинъ окрестныхъ вмѣстѣ съ ихъ прислугою, 20-ти человекъ полицейскихъ служителей и 25-ти солдатъ регулярнаго войска съ однимъ офицеромъ. У Челокскаго ка-

зачьяго поста ожидали Пашу, всѣ военные и гражданскіе чины со взводомъ допскихъ казаковъ и частію Гурійской милиции. Паша одѣтый въ богато-вышитый мундиръ, переправясь на нашу сторону, былъ принятъ и угощаемъ роскошнымъ завтракомъ по туземному обычаю въ домѣ начальника милиции князя Малахія Гуріеля, послѣ чего весь поѣздъ двинулся къ Озургетамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шло нѣсколько милиціонеровъ; за ними турецкіе солдаты въ двухъ шеренгахъ. Паша вѣхалъ на богато-убранномъ конѣ, присланномъ къ нему на встрѣчу, окруженный властями и всѣми почетными князьями на отборныхъ лошадяхъ и взводомъ казаковъ; за ними слѣдовали азнауры, вся прислуга и турецкіе торговцы г. Озургета вмѣстѣ съ многими изъ городскихъ жителей. Въ концѣ всего поѣзда вѣхали милиціонеры. Поѣздъ пробылъ нѣкоторое время въ карантинѣ, для исполненія обычныхъ обрядовъ очищенія — двинулся потомъ dalje къ городу.

Въ Озургетѣхъ Паша остановился въ приготовленномъ для него домѣ, въ которомъ квартируетъ обыкновенно узбанный начальникъ, гдѣ и ожидалъ его почетный караулъ, отъ № 12-го Черноморскаго Линейнаго баталіона и двѣ музыки — одна духовая баталіонная, а другая инструментальная, принадлежащая князю Георгію Эрстову, который попеременно играли. Послѣ подачи ему баталіоннымъ командиромъ рапорта, поставленъ у дверей для почета часовой, два ординарца изъ казаковъ и четыре милиціонера, которые и смѣнялись до самаго отъѣзда его высокостепенства. Тутъ были представляемы Латифъ-Пашѣ всѣ присутствовавшіе чины, князья и прочіе почетныя лица, и онъ принималъ всѣхъ съ большою привѣтливостію, обращаясь къ каждому съ приличнымъ словомъ и благодаря всѣхъ за радушный приѣмъ. Послѣ сего всѣ разошлись и свита его была размѣщена по квартирамъ; въ это же самое время онъ отдалъ г. Делли первый официальный визитъ. Въ 6-ть часовъ вечера Латифъ-Паша обѣдалъ съ главными чиновными лицами въ приготовленной возлѣ его дома палаткѣ, которая составлена была изъ краснаго сукна и бѣлаго полотна,

украшена столбами изъ [?] и куртовыхъ кустовъ съ транспарантомъ, на коемъ ярко освѣщалось имя Паша, а надъ онымъ развивалось знамя турецкое; была же она освѣщена множествомъ фонарей и двумя люстрами изъ штыковъ; кофе Паша пилъ въ устроенномъ рядомъ съ палаткою кіоскѣ, обитомъ разноцвѣтною матеріею и устланномъ коврами, гдѣ подъ лавровыми вѣнками висѣли портреты Государа Императора и Султана. Вечеръ этотъ проведенъ былъ въ дружеской бесѣдѣ при звукахъ разнородной музыки, а толпы жителей вмѣстѣ съ турецкими беками и свитою гуляли въ ярко освѣщенной палаткѣ и вокругъ лежащемъ садикѣ, принадлежащемъ князю Димитрію Гуріелю.

Поутру 9-го юля былъ разводъ на площади, на которомъ Латифъ-Паша присутствовалъ въ полномъ мундирѣ со всею своею свитою; пройдя по орунту и похваливъ отличный строй войска, его высокостепенство изъяснилъ желаніе посѣтить военный госпиталь, устройство коего онъ нацѣль вполне удовлетворительнымъ, удивляясь въ особенности опрятности и порядку, соблюдаемымъ въ ономъ. За тѣмъ оставшая часть дня была посвящена дѣловымъ занятіямъ, а въ 6-ть часовъ состоялся обѣдъ, какъ и наканунѣ, въ палаткѣ при звукахъ музыки, которая вмѣстѣ съ пѣсенниками продолжала увеселять сошедшуюя публику и Пашу, бесѣдовавшаго въ кіоскѣ съ чиновниками и князьями до поздней поры.

10-го юля утромъ Паша принималъ нѣкоторыхъ посѣтителей и потомъ осматривалъ городской садъ, который весьма понравился его высокостепенству по богатству растеній, цвѣтовъ и фруктовыхъ деревьевъ, въ оныхъ тамъ въ самое короткое время; за тѣмъ Паша занимался дѣлами съ Гг. Делли и Джудичи. Въ 3 часа по полудни данъ былъ въ палаткѣ официальный обѣдъ, на который были приглашены всѣ военные и гражданскіе чины и всѣ почетныя князья; для свиты же Паша, для дворянъ и азнауровъ гурійскихъ и для прочихъ гостей поставлены были въ той же палаткѣ особыя столы, а за оградою подъ навѣсомъ угощались были прислуга и народъ; — подлѣ звуки музыки и ружей-

приноситъ свѣжести. Тѣло мѣчется, духъ изнемогаетъ, сонъ бѣжитъ отъ утомленныхъ очей. Стоитъ тяжелая мгла удручившая, невыносимая. Нѣтъ отдыха, нѣтъ успокоенія въ этой злойной обители, въ этой Дантовской *cita dolente*.

Остается только бѣжать вонъ изъ города, искать убѣжища, укрывательства, спасенія отъ солнечнаго бедствія.

Къ счастью наша могучая Кавказская природа такъ чудно устроена, изобилуетъ такими рѣзкими противоположностями, что она всякому причиненному ею горю тутъ же сама и пособить можетъ. — Такъ здѣсь искони вѣковъ ведется, что на время лѣтнихъ жаровъ жители долинь откочевываютъ на окрестъ лежащія горы. — Тутъ по мѣрѣ возвышенія климатъ становится все прохладнѣе и была бы лишь охота такъ можно взобраться за линію вѣчныхъ снѣговъ и отморозить себѣ уши въ виду людей изнемогающихъ отъ зноя. — Этимъ объясняется лѣтняя кочующая жизнь здѣшнихъ Татаръ, Курдовъ и вообще народовъ поселенныхъ въ постепенно понижающейся долинь Куръ. — Ихъ принуждаетъ къ такому неправильному быту не отращеніе къ гражданственности, — а самая необходимость. Дѣти въ особенности не выдерживаютъ лѣта въ мѣстахъ низменныхъ, и странно, что обыкновеніе возникшее отъ семейнаго и слѣдовательно общественнаго начала, отъ родительской заботливости — приводитъ естественно къ жизни дикой и необузданной, къ заманчивому удачливому, которое по нашему называется грабительствомъ, а по азиат-

скимъ понятіямъ не что иное какъ молодечество.

Укрывательство отъ лѣтней духоты на высотахъ не составляло впрочемъ прежде исключительной особенності мусульманъ. — Грузины слѣдовали въ примѣру и самыя пари Грузинскія располагались лагеремъ, на время жаровъ, на Коджорской высокой горѣ, отстоящей отъ Тифлиса въ прямомъ направленіи на 40 вер., но возвышающейся надъ ней болѣе чѣмъ на 5000 фут. Такая разность уровней условливаетъ разность въ температурѣ по крайней мѣрѣ на 10°. Кромѣ того Коджорская вершина открыта со всѣхъ сторонъ дѣйствию вѣтра, воздухъ ея всегда чистъ, легокъ, не обремененъ вредными испареніями, спирающимися въ тифлисской котловинѣ. — Въ Коджорахъ былъ некогда замокъ, были первыя построеныя Тамарой, потомъ все это рушилось и Грузины, свыкшіеся съ бедствіями, перестали думать объ лѣтнихъ удобствахъ, имъ не до удобствъ было, когда круглый годъ они не знали личной безопасности. Имъ незачѣмъ было искать другихъ убѣжищъ, кромѣ тѣхъ гдѣ они могли спасти жизнь свою отъ меча и напія.

Когда же прошли наконецъ долги годы, мучительныя вѣка, когда Грузія отдохнула отъ вѣчнаго привычнаго ужаса, когда Тифлисъ пересталъ быть мѣстомъ сраженія а сдѣлался снова городомъ и столицей, — тогда и жизнь пошла своимъ мирнымъ ходомъ, начались городскія заботы, зимнія увеселенія, пробудилась потребность подышать свѣжимъ воздухомъ, въ лѣтнюю пору, гдѣ нибудь за чертою города. Но возникающее про-

свищеніе не позволяло уже болѣе скитаться по горамъ, разбивать каждый день на новомъ мѣстѣ войлочную кибитку на полукруглыхъ ребрахъ. Пусть еще кочуютъ Татары, — Грузины и Русскіе — члены одной семьи, не могутъ вести жизни кочевой. Одни никогда не умели, другіе давно забыли. Имъ нуженъ настоящій домикъ съ настоящей крышей, съ навѣсомъ, подъ которымъ можно поставить самоваръ, а иной разъ и опорожнить кувшинъ кахетинскаго, и чтобъ кругомъ домика былъ садикъ, и чтобъ въ ономъ садика былъ огорождъ, и чтобъ въ огорождѣ были овощи, и фруктовая деревья, которыя здѣсь, благодаря благословенной почвѣ, съ каждымъ годомъ такъ распложаются и совершенствуются. Словомъ если какой нибудь городъ нуждается въ дачахъ, то это конечно Тифлисъ.

Первый опытъ дачной жизни за Тифлисомъ былъ начатъ въ прекрасныхъ рощахъ Пріюта, на 30 верстномъ разстояніи по дорогѣ къ Манглису. Но самое разстояніе было уже неудобствомъ. Всякой, принужденный быть утромъ на службѣ или по дѣламъ въ городѣ, не можетъ такъ далеко отлучиться. Человѣку свободному все равно. Ему несъ Кавказъ можетъ быть дачей. Но человѣку присяжному, купцу, чиновнику — нужна дача подлѣ бокомъ, и когда эта дача представляетъ ему вѣстность здоровую и прохладную, когда послѣ дневныхъ трудовъ онъ не долженъ метаться въ безсонномъ томленіи а можетъ заснуть и выспаться вдоволь, и когда видъ передъ глазами его величественно прекрасный, и когда кругомъ его маленькое хозяйство, то чего

ных выстрелов провозглашаемы были тосты съ обѣихъ сторонъ за Государя Императора и за Султана, а потомъ и за сановитаго гостя, который краснорѣчиво выразилъ благодарность свою Князю Намѣстнику и пилъ за здоровье Его Свѣлости, присовокупивъ за тѣмъ изъявленіе дружескихъ чувствъ своихъ въ отношеніи г. кутаискаго военнаго губернатора князя Гагарина, благодаря всѣхъ за гостепрѣимство и доброжелательство; за симъ слѣдовали многіе другіе тосты, въ которыхъ участвовалъ и Паша, но пилъ всегда не вино, а особенно изготовленный для него шербетъ. Къ вечеру происходила на площади джигитовка, въ которой участвовали нѣкоторые туземные навздики изъ князей и другихъ лицъ. Въ 9 часовъ начался танцевальный вечеръ въ домѣ Князя Дмитрія Гуріева, гдѣ присутствовали всѣ почти дамы города; танцы и увеселенія продолжались до глубокой ночи какъ въ домѣ, такъ и въ саду и палаткѣ. Собраніе, при единодушномъ оживленіи — отличалось разнообразіемъ костюмовъ и лицъ, находившихся на немъ. Паша принималъ самое живое участіе въ этомъ празднествѣ и былъ отменно приветливъ со всеми и въ особенности любезенъ съ дамами, непереставая благодарить за доброе къ нему расположеніе.

11-го іюля, послѣ некотораго времени, посвященнаго дѣловымъ занятіямъ, Паша отдалъ визиты баталіонному командиру г-ну Подполковнику Кудревичу и князю Малахію Гуріеву, предварительно извинившись передъ прочими князьями, что онъ не можетъ исполнить этой обязанности въ ихъ отношеніи, зная что они живутъ въ своихъ помѣстьяхъ и съѣхались въ Озургеты только по случаю его прѣзда.

Утромъ 12-го іюля Паша занимался переговорами по пограничнымъ дѣламъ. Всѣ почти гурійскіе князья, исключая губернскаго маршала князя Левана Гуріева и нѣкоторыхъ другихъ, повхали на похороны князя Зураба Эрнстова, убитаго за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ помѣстьи своемъ злодѣйскою рукою одного изъ своихъ крестьянъ. Въ 4 часа производилось для Паши ученіе войскъ съ батальнымъ огнемъ за городомъ.

болѣе желать. Мысли освященныя увѣками на повѣрку всегда выходятъ лучшими. Любимое кочанье Грузинскихъ Царей, Коджори, сдѣлалось, или лучше сказать, дѣлается нынѣ лѣтнимъ убѣжищемъ тифлисскихъ жителей. Но такое событіе не обошлось, какъ и всѣ благотворныя событія на Кавказѣ, безъ мощнаго руководства. Правило о которомъ мы говорили въ нашей статьѣ о Боржомѣ и здѣсь нашло свое примѣненіе. Коджорская земля раздробленная до 1847 г., сперва приобретена окончательно казною, а потомъ разбита на участки и роздана безденежно лицамъ изъявившимъ готовность въ теченіи года развести сады и выстроить нѣбольшія дачи. Бывшій въ Пріютѣ домъ Главнокомандующаго перенесенъ въ Коджори и нынѣ отданъ для лѣтняго помѣщенія воспитаницъ Тифлискаго Института. Этотъ домъ вмѣщаетъ коджорскую возвышенность и любо глядѣть издали на цѣлый рой яркихъ зеленыхъ бабочекъ съ бѣлыми крыльями, которыя порхаютъ и кружатся на косягорѣ около пристанища замѣниваемаго для нихъ расклеваннымъ стѣннымъ городкомъ затворничества. По ниже Института красуется шегольская дача полковника Князя Воронцова, который, ревнуя къ близко-знакомымъ ему пѣлямъ, изъ первыхъ пришелъ здѣсь за полезное дѣло, такъ какъ и на другомъ болѣе опасномъ поприщѣ онъ изъ первыхъ подставляетъ грудь свою для пользы своей родины, для славы своего имени. Всѣхъ же дачъ совершенно устроенныхъ и образующихъ отдѣльныя имѣнія, считается уже болѣе двадцати.

Послѣ обѣдни 15 іюля войско проходило церемоніальнымъ маршемъ на площади мимо квартиры Паши, который выйдя на крыльцо дѣлалъ оному приличное привѣтствіе. Послѣ дѣловыхъ занятій, которымъ была посвящена осталная часть утра, его высокопоселенство выхлѣдъ на крыльцо смотрѣть на ученіе турецкихъ солдатъ, производившееся на площади передъ его квартирою; за тѣмъ онъ прогуливался со свитою своею въ городскомъ саду, а въ 6-ть часовъ обѣдалъ съ русскими чиновниками и со всеми находившимися въ Озургетахъ князьями, въ палаткѣ; вечеръ же проведенъ былъ въ обыкновенныхъ увеселеніяхъ съ музыкою и освѣщеніемъ кіоска и сада, куда пришли для гулянья и всѣ знакомыя дамы, съ которыми Паша прощался, изъявляя сожалѣніе о предстоящей разлукѣ.

Утро 14-го числа посвящено было приготовленіямъ къ отъезду, и хотя весь день шелъ дождь, но вечеромъ, при очистившейся погодѣ, палатка и кіоскъ были освѣщены по прежнему, и при звукахъ музыки и пѣсенниковъ Паша бесѣдовалъ въ послѣдній разъ со всеми чиновниками и князьями поперемѣнно, и нѣсколько разъ повторилъ о глубокомъ впечатлѣніи произведенномъ на него дружескимъ пріемомъ, сдѣланнымъ ему въ Озургетахъ, благодаря всѣхъ за доброе расположеніе и гостепрѣимство.

Въ 10-ть часовъ утра 15-го іюля Паша, сопровождаемый тѣми же чиновниками и всею своею свитою выѣхалъ изъ Озургетъ и шестствіе состояло въ прежнемъ порядкѣ. На лѣвомъ берегу рѣчки Челюки ожидалъ его Бивбашь-Османъ-Ага, командующій расположеннымъ въ Кобулетахъ баталіономъ турецкихъ войскъ, который перешелъ на нашу сторону, участвовалъ въ прощальномъ завтракѣ данномъ въ домѣ начальника милиціи. Паша громкогласно разсказывалъ этому офицеру объ отличномъ пріемѣ, сдѣланномъ ему нашими властями и о благодарности своей къ намъ, и наконецъ распростившись со всеми, отправился обратно за границу при ружейной стрѣльбѣ, производимой гурійскою милиціею.

(Сообщено.)

Лучшія изъ нихъ принадлежатъ: Князю Орбеліану, гг. Андреевскому, Блоту, Бруселову, Бѣлену и Мезенканфу. И все это возникло, развилось, упрочилось въ теченіи пяти или шести лѣтъ. Но Коджори достигнетъ своего настоящаго назначенія только тогда, когда здѣсь устроится цѣлый лѣтній городокъ, цѣлый рядъ скромныхъ домиковъ, доступныхъ всѣмъ состояніямъ, не требующихъ большихъ издержекъ, но образующихъ для тифлисскихъ осѣдлыхъ жителей, мѣсто спасительнаго укрывательства отъ жаровъ, которые какъ нарочно въ нынѣшнемъ году расходились не путемъ и болѣе чѣмъ когда либо доказываютъ всю неоцѣненную пользу горнаго воздуха.

Люди всѣмъ недовольные, (гдѣ ихъ не бываетъ), замѣтятъ можетъ быть, что крутыя скаты высокой горы, только кое гдѣ одѣтой мелкимъ кустарникомъ, не вполне соответствующимъ мирной дачной жизни, которая любитъ пріютиться подъ свѣною рощи, среди разнообразныхъ, тѣнистыхъ, не уютительныхъ гуляній. Конечно есть мѣста лучше Коджори, но Коджори обладаетъ двумя неоцѣненными преимуществами — свѣжестью воздуха и близостью отъ города. Воздухъ въ Коджори то, что вода въ Боржомѣ, охраняющая, живительная стихія. Въ Боржомѣ очевидно уютнѣе. Тамъ гдѣ слетаются русла рѣки, рѣчекъ, источниковъ, природа сжимается, сгущивается въ ущелья, между горъ и скалъ; но за то взору негдѣ разбѣжаться. Въ Коджори же напротивъ природа вся на свободѣ, вся на распахну. Здѣсь она раскинулась громадными горны-

О современномъ состояніи торговли въ городѣ Ставрополѣ.

(Окончаніе.)

II.

Торговля въ городѣ Ставрополѣ привозными изъ внутреннихъ губерній Россіи и прочихъ мѣстъ товарами, преимущественно относящимися къ разряду потребленія роскоши и довольства, въ последнее время достигла замѣчательно удовлетворительныхъ размѣровъ своего развитія. Нижеслѣдующія цифры будутъ служить лучшимъ фактомъ нашихъ словъ и — въ дѣлѣ описанія внутренней торговли — дадутъ болѣе точное понятіе, нежели всѣ разглагольствованія, неподкрѣпленныя положительными данными, извлеченными изъ близкаго и многолѣтняго знанія предмета.

Начинаемъ съ главныхъ товаровъ, занимающихъ болѣе или менѣе важное мѣсто въ оборотахъ нашей торговли. Сюда должно отнести преимущественно: а) сахаръ рафинадъ и подурафинадъ, въ количествѣ 12,000 пуд., по сложной цѣнѣ обходится каждый пудъ въ 40 руб. 75 коп. на 429,000 руб.; б) чай (черный и цвѣточный, разныхъ сортовъ, цѣнъ и добротъ) въ числѣ 450 цибиковъ, также по сложной цѣнѣ 150 руб. за каждый на 58,500 руб.; в) чай (кирпичный или казлыкскій) (*) въ числѣ 650 ящиковъ (ширь или ширѣ по погайски) по 35 руб. на 21,000 руб.; д) разные овощи и бакалейные товары на 150,000 руб.; е) такъ называемые папскіе бумажные и красные товары, коихъ привозится иногородными купцами на сумму 550,000 руб., а Ставропольскими на 75,000 руб.; ф) суконные товары, покупаемые здѣшними и иногородными купцами, приблизительно на 60,000 руб.; г) скабинные тульскіе и желѣзные товары на сумму до 115,000 руб.; h) мелочные и часть галантейныхъ до 90,000 руб.; льноной стресовой товаръ, равно кули и лубья до 45,000 руб.; и) рыбный, доставляемый изъ разныхъ мѣстъ, до 45,000

(*) Не включая въ это число торговлю кирпичнымъ чаемъ въ Кизлярѣ — по неизвѣстной достоверныхъ данныхъ. И. Е.

ми волнами, которыя спускаясь къ Курь открываютъ по всему небосклону далекую панораму, гдѣ въ сизомъ туманѣ обозначаются уступами и снѣжными вершинами Кавказа и горы Кахетіи и Шамшадильскія и Борчалинскія поляны. Въ Боржомѣ чувствуешь себя болѣе дома. Въ Коджори чувствуешь себя болѣе съ природою. Коджори невольно внушаетъ сознаніе широкой размашистой безпредѣльности и кажется огромнымъ зеленымъ моремъ скованнымъ во время грозы. И чтобы довершить величественное впечатлѣніе, чтобъ доказать всю суетность людскихъ покушеній: передъ вѣчнымъ спокойствіемъ природы — угрюмымъ стражемъ возвышается, близъ новаго поселенія на самой вершинѣ сосѣдней горы, развалившійся замокъ съ высокой, надменной башней не уступающей еще времени. По лѣтописи надо полагать, что это древній коджорскій замокъ, но народное преданіе гласитъ, что тутъ былъ пріютъ знаменитаго разбойника Кёръ-Оглы, который привозилъ сюда похищенныхъ имъ въ Тифлисъ красавицъ. Впрочемъ Кёръ-Оглы само въ половину баснословное и врядъ ли въ старину красавицы такъ легко увозились, и врядъ ли ихъ мужья оставили бы въ такомъ случаѣ камень на камнѣ въ загадочномъ замкѣ. Но о Кёръ-оглы можно поговорить когда нибудь въ другой разъ. Сегодня мы хотѣли только разсказать о погодѣ, о климатѣ, о воздухѣ, а изъ этого какъ-то сама собой и составила статья о Коджори.

руб.; к) табакъ листовой простой, а равно турецкій, вакштафъ и сигары до 50,000 руб.; писчая бумага и письменные припасы до 25,000 руб.; г) заграничныя вина: ромъ, портеръ и разныя водки до 90,000 руб.; и) крымскія вина южнаго берега до 9,000 руб.; о) красная мѣдь, употребляемая на колокольныхъ заводахъ, привозится изъ Ростова и Тифлиса въ колич. 500 пуд., по 10 руб. за пудъ, на сумму 5,000 руб., и р) южные товары, привозимые изъ Нижегородской и луганской ярмарокъ, на 70,000 руб.; а всего вообще сумма цѣнности привозимыхъ товаровъ простирается до 1,565,500 руб. сереб.

Примѣчаніе. Сахаръ (рафинадъ и полурафинадъ тростниковый) покупается частію въ Петербургъ, но въ особенности на Нижегородской ярмаркѣ; привозъ его изъ Петербурга до Нижняго Новгорода производится водой на тихвинкахъ и обходится пудъ въ 50 коп. сереб., а изъ Нижняго Новгорода до Царицына, по перегрузкѣ на суда, обходится отъ 10 до 11 коп. сер.; отъ Царицына до Ставрополя на параволовыхъ фурахъ отъ 20 до 25 коп. сер. Свекловичный сахаръ покупается въ Харьковѣ, Ромнахъ и Ростовѣ; привозъ его лѣтомъ на волахъ обходится за пудъ отъ 50 до 55 коп., а зимою на лошадяхъ, отъ 70 к. до 1 р. 10 к. изъ Ростова же на волахъ отъ 10 до 14 коп., а на лошадяхъ отъ 25 до 30 коп. сер. Черный и цвѣточный чай разныхъ сортовъ, какъ равно и казыхскій или киричинскій обыкновенно покупается на головую пропорцію въ Нижегородской ярмаркѣ, и развѣ только, по совершенной распродажѣ, выписывается нѣкоторыми изъ Ставропольскихъ купцовъ въ небольшомъ количествѣ изъ Москвы и Харькова. Отправка чая съ Нижегородской ярмарки производится по Волгѣ до Царицына, а оттуда сухимъ путемъ; провозъ его обходится за первый путь 11½ коп., а второй до Ставрополя отъ 20 до 25 коп. сер. за пудъ. Нѣкоторые изъ осторожности, чтобы не подвергнуть свой товаръ подмочкѣ или какой либо опасности при судовой переправѣ, отправляютъ его на лошадяхъ, жертвуя на провозъ съ ярмарки до Ставрополя значительною провозною платою отъ 1 руб. 15 коп. до 1 руб. 55 коп. сер. съ пуда. Овощные и прочіе товары покупаются также большею частію на Макарьевской ярмаркѣ и нѣсколько въ Харьковѣ, а отправляются водою до Царицына, а изъ Харькова, какъ и изъ Царицына, до Ставрополя на лошадяхъ. Бакалейные товары закупаются вообще въ Таганрогъ и Ростовъ, а перевозятся на воловыхъ подводахъ; провозъ ихъ изъ Таганрога до Ростова обходится отъ 12 до 20 коп. сер. «Панскіе» модные шелковые и другіе товары покупаются въ особенности въ Москвѣ и частію на Нижегородской ярмаркѣ; отправляются на тройныхъ, а иногда и одиночныхъ подводахъ; провозъ этихъ товаровъ отъ Макарьева до Ставрополя обходится отъ 1 руб. 15 коп. до 1 руб. 55 коп. а изъ Москвы отъ 90 коп. до 1 руб. 25 коп. Все бумажные и тяжеловѣсные товары покупаются въ половинной пропорціи на Нижегородской ярмаркѣ и доставляются водою — объясненнымъ выше порядкомъ и по тѣмъ же цѣнамъ; остальная пропорція покупается въ Харьковѣ на Крещенской ярмаркѣ. Суконные товары приобретаются въ Харьковѣ и Ромнахъ. Скабинные и желѣзные товары покупаются преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ, частію въ Дубовкѣ и Ростовѣ; провозъ это-

го товара тотъ же самый, какъ и на другіе товары, доставляемые изъ тѣхъ мѣстъ. Мелочные и галантерейные товары покупаются дважды въ течение года, лѣтомъ на Нижегородской ярмаркѣ, а зимою въ Москвѣ; изъ Нижегородской ярмарки отправляются частію водою, а частію сухимъ путемъ, изъ Москвы же на лошадяхъ. Строевой лѣсъ доставляется иногородними, большею частію изъ Царицына и Дубовки, во время весны, за дешевую провозную плату, а также съ Дона, и расходуется въ Ставрополѣ, въ казенныхъ селеніяхъ, станицахъ и крѣпостяхъ. Рыбный товаръ доставляется изъ разныхъ мѣстъ, въ особенности съ Дона, Каспійскаго моря и изъ Черноморія, но преимущественно съ Кубани, и распродается въ Ставрополѣ. Простой листовой табакъ привозится иногородними изъ Ромна, турецкій — въ листьяхъ изъ Тифлиса, вакштафъ и сигары разныхъ сортовъ, изъ Петербурга и Москвы. Писчая бумага и письменные припасы покупаются на Нижегородской ярмаркѣ и отправляются по причинѣ дешевыхъ провозныхъ цѣвъ водою, какъ и вообще все тяжеловѣсные товары. Заграничное вино, какъ-то: ромъ и портеръ, въ особенности закупается въ Петербургъ и на Нижегородской ярмаркѣ, и перевозится водою по слѣдующему пути: изъ Петербурга до Нижняго Новгорода, оттуда до Царицына а изъ Царицына сухимъ путемъ до Ставрополя; провозъ тотъ же съ пуда, какъ и провозъ сахара, чая и др. товаровъ. Вино, приготавливаемое на южномъ берегу Крыма, покупается преимущественно въ имѣніи Его Святости Князя Воронцова, доставляется въ Ялту, оттуда моремъ, на судахъ, до Тамани и сухимъ путемъ чрезъ Черноморію до Ставрополя. Перевозка вина водою до Тамани обходится отъ 7 до 9 коп., а изъ Тамани до Ставрополя, на пара-воловыхъ фурахъ отъ 20 до 25 коп. сер. за каждое ведро, на лошадяхъ же отъ 50 до 70 коп. сер. Красная мѣдь покупается большею частію въ Ростовѣ и Тифлисѣ, и переливается на двухъ Ставропольскихъ колокольныхъ заводахъ. (°) Издѣлія этихъ заводовъ сбываются или на мѣсть или отвозятся въ Ростовъ. Перевозка мѣди на волахъ и буйволахъ изъ Тифлиса, въ удобное время, чрезъ горы, обходится съ пуда отъ 50 до 65 коп., а въ весеннее и зимнее время отъ 1 р. до 1 25 коп. сер.

(°) Одинъ изъ этихъ заводовъ принадлежит вдовѣ купца Ефремова, а другой самому автору предлагаемой статьи. Еще недавно отлить у него превосходнѣйшій колоколь для ставропольскаго Казанскаго собора, вѣсомъ въ 525 пуда. А. А.

Все объясненные товары доставляются въ Ставрополь и Георгіевскъ; и сбываются здѣшними и иногородними купцами, за исключеніемъ вселенной ставропольской городской торговли, на двухъ ставропольскихъ (Троицкой и Покровской), на двухъ георгіевскихъ и многихъ сельскихъ ярмаркахъ, бывающихъ въ разное время. Перевозка всехъ тѣхъ товаровъ, особливо съ Нижегородской ярмарки по Волгѣ, бываетъ затруднительна и даже опасна, по причинѣ сильныхъ ветровъ и мелководія на перекатахъ рѣки. Отъ этихъ неудобствъ перевозка товаровъ водою, не рѣдко случается, что они опаздываютъ къ мѣстнымъ осеннимъ ярмаркамъ: георгіевской, бывающей 1-го, и ставропольской 15 октября; иногда и совсѣмъ оставляются на зиму въ Царицынѣ, но что всего невыгоднѣе подвергаются порчѣ подмочкой на судахъ, во время штормовъ повреждающихъ днища о подводные камни. И. Е.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи Газеты Кавказъ продаются:

— Годовое изданіе «Кавказа» 1851 г. цѣна — 5 р. с.

— Сборникъ газеты Кавказъ за 1847 г. 2 ч. ц. 2 р.

— Шарденъ и его путешествіе по Грузіи. г. Сливицкаго — цѣна 75 к.

Въ новомъ домѣ Коллежской Советницы Гамбаровою, состоящемъ во 2 кварталѣ 1 части г. Тифлиса, на Мухранской улицѣ, отдается въ наймы квартира, во 2 этажѣ, изъ двухъ комнатъ, хорошо отдѣланныхъ, съ кладовою, чердакомъ, кухнею и передною.

ПРИБЫЛИ: Августа 15-го: изъ Горіи, Генераль-отъ Инфантеріи Князь Эрнстовъ, изъ Шуши, Подполковникъ Мейеръ, Титулярный Советникъ Витовскій, и Поручикъ Ахундовъ, изъ сел. Осель-Беглы, Князь Баратовъ. 14-го: изъ Чечни, Подполковникъ Агаевъ, изъ Царскихъ Колодезей, Подполковникъ Советникъ Лаутинъ, изъ Закавказья, Капитанъ Мишуровъ.

ВЫЪХАЛИ: Августа 15-го: въ Кубу, Подполковникъ Хосеновъ, въ Пуху, Капитанъ Дессель. 14-го: въ Душетъ, Подполковникъ Пуджесовскій, въ Сигнахъ, Подполковникъ Князь Макаевъ, въ Горію, Чиншникъ особыхъ порученій состоящій при Намѣстникѣ Кавказскомъ Князь Эрнстовъ, въ Коды, Майоръ Филинговъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Коллежскій Ассесоръ Лавдовскій, въ Гудомакарское Госпитальное Отдѣленіе, Титулярный Советникъ Фишадзе, въ Елисаветополь, Коллежскій Секретарь Гочаровъ, въ Дележанское ущелье, Поручикъ Иванчикъ, въ сел. Дележанъ, Елисаветопольскій Уездный Лѣсничій Злобинъ, въ Кахетію, Князь Ахазовъ, въ Нахичевань, Коллежскій Регистраторъ Радионовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13½ Русахъ. полушп.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15-го	7 утра.	+18.4	+14.6	0.63	572.86	С. сильн.	Объ на гориз.		
Август.	1 попол.	+25.6	+16.3	0.33	571.77	ЮЗ. умѣр.	Объ на гориз.	+16.4	+27.1
	9 веч.	+19.5	+15.0	0.58	572.27	С. умѣр.	Объ мѣтн.		
16-го	7 утра.	+16.0	+13.2	0.70	573.09	СЗ. сильн.	Обл. накр. дожд.		
Август.	1 попол.	+21.4	+15.1	0.46	572.74	— — —	Обл. разс.	+14.8	+22.8
	9 веч.	+18.4	+13.9	0.56	572.57	— — —	Облачно.		
17-го	7 утра.	+16.3	+13.6	0.72	572.36	С. умѣр.	Облачно.		
Август.	1 попол.	+22.1	+14.7	0.39	570.75	СЗ. оч. ел.	Об. разс.	+14.6	+23.0
	9 веч.	+17.0	+11.6	0.47	570.33	СЗ. оч. сил.	Облачно.		
18-го	7 утра.	+14.7	+11.1	0.60	571.23	СЗ. сильн.	Об. разс.		
Август.	1 попол.	+19.5	+12.0	0.34	570.96	СЗ оч. сил.	Обл. на гориз.	+12.2	+19.5
	9 веч.	+14.0	+10.2	0.57	573.56	— — —	— — —		

Прим.: 16 августа, съ 6 ч. до 7 ч. 35 м. утра шель мелк. дождь и съ 4 ч. 5 м. до 4 ч. 6 м. попол. накр. дождь. 17 августа, съ 5 ч. 40 м. до 5 ч. 44 м. утра накр. дождь, и съ 5 ч. 44 м. до 5 ч. 50 м. утра шель дождь, и съ 5 ч. 50 м. до 4 ч. 19 м. утра накр. дождь, и съ 6 ч. 14 м. до 6 ч. 35 м. утра накр. д. и съ 5 ч. 54 м. до 4 ч. 9 м. пополуд. накр. дождь, съ 4 ч. 9 м. до 4 ч. 41 м. шель дождь, съ 6 ч. 26 м. вечера, видна была радуга на СВ сторонѣ. Количество дождевой воды 0,010 русск. дюймовъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 20 Августа 1852. Ценсоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливицкій.